

ТАИНСТВЕННЫЙ ЯЗЫК ИСКУССТВА

Карапетян К.Д.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается тесная связь между искусством и языком. Оба понятия основываются на социальном аспекте через ряд функций: коммуникативную, мыслеформирующую, экспрессивную, метаязыковую, эстетическую и индикатора принадлежности. Важной структурной частью выступает переход от слова к образу, от идеи к чувству, от понятия к эмоции.

Ключевые слова: язык; искусство; эстетическая речь; экспрессия; социальное явление; творец; психическая и художественная деятельность; мышление.

Поиск связей между искусством, культурой и человеческим языком порой представляется таинственным и сложным процессом. Первоначально нужно понять, что искусство в любом его проявлении обладает своим духом. Этот дух существует вне времени и пространства на национальном уровне. Внутреннее наполнение искусства функционирует за счет человеческого языка. Язык – это социальное явление, заключающееся в обеспечении коммуникации между людьми в социуме. Искусство – это тоже социальное явление, объединяющее множество человеческих точек зрения в единое таинственное коммуникативное полотно.

В связи с социальной функцией языка и искусства, можно обратиться к высказыванию выдающегося немецкого драматурга – Герхарта Гауптмана: «**Искусство** – это язык, следовательно, в высшей степени социальная функция». Драматург подтверждает идею о том, что искусство не имеет социальной принадлежности, а оно и есть само социальное явление, проявляющееся через языковую

призму. Однако социальный аспект языка имеет и другие функции: коммуникативную, мыслеформирующую, экспрессивную, метаязыковую, эстетическую и индикатор принадлежности к определенной группе.

Искусство – это мастерство мысли и постижения шедевра посредством невербального общения. В этом и проявляется коммуникативная функция языка, когда происходит обмен мыслями между произведением и человеком. Забегая вперед, стоит обратиться к этимологическому происхождению слова *искусство*, *шедевр* – искушение или испытание человека предметом красоты. В этом отношении английский язык нам предлагает следующие варианты – *art*, *masterpiece*, *creation*. В итальянском языке мы находим более точное слово, обозначающее шедевр и искусство в целом – *in capolavoro*.

Мыслеформирующая функция языка в искусстве реализуется посредством творческой мысли. На начальном этапе, любой древний язык имел свои звуки, буквы и слова, что собственно и считалось полноценным языковым составом. С другой стороны, этот же состав можно рассматривать в единстве творческой мысли при создании произведения искусства. Другими словами, мысль и ее формирование у человека устремилась к большему развитию над языком, в более глубинные и духовные области знания – к культуре, искусству, религии, музыке. Мысль нового порядка стала полна богатыми образами, передаваемыми языком.

Бессознательное полотно искусства можно ткать только из осмысленных языковых нитей. То есть грамматические и лексические единицы не должны быть намерено объяснены. Бессознательно осознанные художественные единицы не занимают много места в памяти человека, ведь они считаются формальными.

Очень ярко выражается в искусстве метаязыковая функция языка. Любой образ становится фактом объяснения и обозначения слова. Тут уж можно вспомнить всеми известный акустический образ и понятие звука Фердинанда де Соссюра. Однако данная теория применима лишь частично к искусству. Было бы ошибочно принимать иллюстрации Уильяма Блейка как единую психическую сущность. Скорее изображение «Ада» и «Рая» – это двусторонняя и метафоричная сущность.

Образы, которые встречаются в живописи, животного и антропоморфного происхождения, обозначают общие черты тех или иных понятий созданной реальности. Например, красный цвет (роза) – символы Иисуса Христа, виноградная лоза – благосостояние, бегающие люди Питера Брейгеля – мировой хаос и социальная катастрофа. Все это олицетворяет новое и более сложное направление мысли человека. В рамках искусства мысль воплощается в образ понятий и идей (вышеуказанных), которые известны в повседневном обиходе.

Однако прийти к образности мысли на начальном этапе довольно сложно. Язык все еще хранит свои пережитки прошлого со своими реалистическими и примитивными категориями. Реальность до искусства была слишком простой, натуралистической и чистой. С появлением искусства все изменилось. Язык также приобрел свой проникновенный дух, будь то роман, поэма или стихотворение, через которые проявляется какой-то случай. Например, в стихотворении Р. Киплинга “The Nuenas” возникает случай войны, обрамленный в образ гиены:

For a goat may butt, and a worm may sting,
And a child will sometimes stand;

But a poor dead soldier of the King
Can never lift a hand.
They whoop and halloo and scatter the dirt

Изображение войны через призму гиены – иносказание конкретного случая, которое овладевает сознанием человека. По мере перехода от мысли к образу, в сознании человека возникнет эстетическое чувство удовлетворенности и гармонии между образом и понятием, между первым смыслом и вторым. Эта константа олицетворяет дух внутреннего искусства.

С внутренним духом искусства связана другая функция языка – эстетическая. Единство формы и содержания произведения должно удовлетворять адресата [1, с. 74]. Посредством языка, человек, который созерцает полотно Леонардо да Винчи должен получать сигналы (коды), исходящие от «L'ultima cena». Такие коды выступают в виде импульсов, поступающие в мозговой центр сознания человека с целью удовлетворения эстетической потребности.

При *эстетической* коммуникации кроются свои тайны, требующие раскрытия. Во-первых, любое произведение искусства (особенно живописи) имеет внутренний ритм. Во-вторых, роль языка заключается в реализации психологических процессов. Ведь язык по своей природе не является художественным инструментом, а скорее мыслительным орудием. Но тут существует таинственная взаимосвязь между психическими художественными процессами и психической языковой деятельностью.

Ответ на этот вопрос можно развернуть следующим образом: язык на самом начальном этапе своего существования мог проявляться как сознательно, так и бессознательно. Как упоминалось

ранее, язык имел достаточно примитивную форму, умственные же способности человека не могли расширяться на определенных масштабов. Языковая тайна заключается в скрытой энергии и потенциале, которые тратились на мыслительные процессы. Теперь мышление полностью свободно для более высокой и потенциально духовной деятельности: художественной, философской и научной.

Следует также отметить важную особенность эстетической коммуникации – невербальный язык. На полотнах живописи мы можем постигать образ через мимику, жесты, движения. Это тесно связано со знаком и знаковой системой. Для того, чтобы понять положение рук и тела на картине «Гадалка» Караваджо, важно считывать не только знаки, но и включать эмоциональное осознание.

Последняя языковая функция, которая находит свое отражение в искусстве – индикатор принадлежности к определенной группе людей. В искусстве данная категория тоже находит свое отражение через два направления: 1) образ художника-творца (creator); 2) люди, изображаемые в/на произведениях искусства.

Художник – это не просто творец шедевра, а мыслитель, играющийся образами и идеями реальной действительности. В его сознании образы появляются не на пустом месте, а прорастают подобно цветку. Этим объясняется тот факт, что не каждый человек может быть художником в волю своего мышления [3, с. 68]. Однако истинный творец апеллирует не образами, а словами и языковыми единицами через образ. Такой сложный процесс возможен лишь в том случае, если у художника развито художественное и грамматическое слово одновременно. Из всего хаоса слов, понятий и идей возникает художественный порыв, который можно просто свести к первым строкам из Евангелия от Иоанна: «В начале было

Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Под Богом понимается творец, а творец – это художник.

Второе направление в эстетической коммуникации принадлежит людям – непосредственно объекту изображаемого. Например, на полотне Рафаэля мы видим Мадонну. Человеческий язык способен обозначить ее как *женщину, музу, свет*. В действительности она намного больше этого. Язык ограничен в описании абстрактного образа святой – *saint*. Леонардо да Винчи изображает такую же абстрактную группу людей, которая попадает под вопрос мистификации [3, с. 101].

На картине «Менины» в качестве изображаемых объектов выступают: королевская семья, аристократия, высшее общество – *roal*.

В картине Рембрандта «Ночной дозор» мы видим более низшее сословие, мужчин и женщин. Язык передает множество образом-индикаторов: стражников, уборщиков, купцов и продавщиц.

Таким образом, язык и искусство связаны между собой посредством простой формулы: от идеи к образу, от понятия к картине, от взгляда к эмоции. Для того, чтобы увидеть эстетические стороны языка, важно обратиться к начальному его этапу – архаической стадии. На той стадии эмоциональная сущность языка только начинала свое развитие в зародыше через лирические песни, элегии и музыку. В действительности искусство облагораживает человеческое существование, но без языка этого бы не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, В. В.* О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. — М.: Госполитиздат, 1959. — С. 84–166.

2. Да Винчи. О науке и искусстве / Леонардо да Винчи. – Мск: Аст, 2019. – 256 с.
3. Ратнер, Л. Искусство: язык Бога. От античности до авангарда / Л. Ратнер. – Никея, 2018. – 400 с.
4. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: Логос, 1998. – 296 с.